

УДК 903.222

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.6.254.270>

ОТРАЖЕНИЕ ЭТАПОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАПАДНО-ТЮРКСКОГО КАГАНАТА В НУМИЗМАТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ

©2025 г. Г.Б. Бабаяров

В статье поставлена цель осветить процессы формирования Западно-Тюркского каганата на основе нумизматических материалов и письменных источников. Среди среднеазиатских нумизматических материалов доисламского времени, состоящих преимущественно из бронзовых, а также частично из серебряных монет, особенно выделяются монеты согдийскими надписями, чеканенные в Чаче (Ташкент), Фергане, Уструшане, Согде (Самарканд и его окрестности) и Тохаристане (Южный Узбекистан – Южный Таджикистан – Северный Афганистан). В частности, чачские монеты, на которых упомянуты имена и титулы нескольких Западно-тюркских каганов и которые получили название «собственные монеты Западно-Тюркского каганата», благодаря своим иконографическим и палеографическим особенностям, играют важную роль в освещении до сих пор неясных аспектов истории данного каганата. Фактически, эти нумизматические материалы, первоначально предназначенные для удовлетворения потребностей рынков, представляют особую значимость с точки зрения уточнения ряда вопросов, связанных с историей Каганата. Благодаря этим монетам, относящимся к VI–VIII вв., мы имеем возможность проследить этапы формирования Западно-Тюркского каганата как политического объединения. Можно выделить три основных периода: первый этап – «период Ябгуйство» (когда западное крыло Тюркского каганата находилось под управлением ябгу), второй этап – «период Ябгу-каганата», и третий – «период Каганата». Разрозненные сведения из письменных источников можно уточнить с помощью монет, чеканившихся в Чаче (Ташкентском оазисе).

Ключевые слова: археология, монеты, VI – VII веков, Западно-Тюркский каганат, Чач, Ташкент, Фергана, Согд, Тохаристан, согдийская легенда, древнетюркские титулы, имена, тамги.

REFLECTION OF THE FORMATION OF THE WESTERN TURKIC KHAGANATE IN NUMISMATIC MATERIALS

G.B. Babayarov

The aim of this article is to highlight the processes of the formation of the Western Turkic Khaganate based on numismatic materials and written sources. Coins with Sogdian inscriptions stand out among the pre-Islamic numismatic materials of Central Asia, which primarily consist of bronze coins and, to a lesser extent, silver ones. These coins were minted in the regions of Chach (Tashkent), Fergana, Ustrushana, Sogd (Samarkand and its surroundings), and Tokharistan (southern Uzbekistan, southern Tajikistan, and northern Afghanistan). Notably, Chach coins bearing the names and titles of several Western Turkic khagans – often referred to as the ‘domestic coins of the Western Turkic Khaganate’ play a crucial role in shedding light on the still obscure aspects of the Khaganate’s history due to their unique iconographic and paleographic features. In fact, these numismatic materials, originally intended to meet the needs of the markets, hold particular significance in clarifying a number of issues related to the history of the Khaganate. Through these coins dating from the 6th to 8th centuries, we have the opportunity to trace the stages of the formation of the Western Turkic Khaganate as a political entity. Three main periods can be distinguished: the first stage – the ‘Era of the Yabgu’ (when the western wing of the Turkic Khaganate was governed by a *yabgu*), the second stage – the ‘Era of the Yabgu-Khaganate’, and the third stage – the ‘Era of the Khaganate’. Fragmentary information from written sources can be clarified with the aid of coins minted in Chach (the Tashkent oasis).

Keywords: archaeology, coins, 6th – 7th centuries AD, Western Turkic Kaghannate, Chach, Tashkent, Fergana, Sogd, Tokharistan, Sogdian legend, Old Turkic titles, names, tamgas.

До недавнего времени история Тюркского каганата (552–744) рассматривалась в основном на основе письменных источников раннего Средневековья, включая китайские лето-

писи, такие как «Бэй ши», «Суй шу» и «Тан шу», орхонские древнетюркские надписи (Кюль-тегина, Бильге-кагана и Тоньюкука), согдоязычную Бугутскую стелу (Монголия),

исторические сочинения на греческом языке, основанные на сообщениях византийских послов, а также фрагментарные сведения из пехлевийских, сирийских и армянских хроник, наряду с краткими сведениями, содержащимися в арабоязычных и персоязычных исторических источниках (Бичурин, 1950; Liu, 1958; Малов, 1951; Kljaštornyj, Livšic, 1972, с. 69–102; Moravcsik, 1958; Pahlavi Texts, 1987; Пигулевская, 1941; ТерМкртичян, 1979; Gibb, 1930; и др.).

В последние годы были выявлены первые письменные памятники каганата, выполненные не только согдийским, но и другими письменами. В частности, установлено, что текст на Бугутской стеле (Монголия), датируемой 581 г., написан на согдийском языке, а ранее нерасшифрованная часть надписи оказалась выполненной письмом брахми на протомонгольском языке (Мае, 2018, с. 129–139). Кроме того, определение Хувс-Толгойской стелы, датируемой 603 г., как одного из письменных памятников, связанных с Тюркским каганатом, стало дополнительным аргументом прочтения надписей на ферганских монетах (Ölmez, 2018, с. 125–127; Vovin, 2019, с. 162–197; Qurčabayatur, 2019).

Большинство из этих надписей было изучено в конце XIX – начале XX в., главным образом европейскими и русскими исследователями, благодаря которым и была в значительной степени реконструирована история Каганата (Chavannes, 1903; Бартольд, 1968, с. 284–311; Бернштам, 1946; Гумилев, 1967; Golden, 2002; Stark, 2008). Вплоть до начала XXI в. эта реконструкция принималась практически без значительных дополнений. За исключением некоторых редких случаев, в течение почти 150 лет в исследованиях, посвященных истории Каганата, в основном повторялись выводы предыдущих работ.

Правда, за этот период были выявлены небольшие новые эпиграфические памятники, в тибетских документах зафиксированы сведения, связанные с династией Ашина (Vasot, 1956, с. 137–153), а в согдийских документах с горы Муг, найденных в 1930-х гг., были обнаружены данные, относящиеся к истории Тюркского каганата (Согдийские документы с горы Муг, 1962; Смирнова, 1970). Кроме того, в ряде археологических находок был сделан акцент на их возможную связь с Каганатом. Но, хотя эти материалы в той или иной степе-

ни нашли отражение в исследованиях, посвященных истории Каганата, в целом выводы, сделанные в конце XIX – начале XX в., оставались практически неизменными.

Следует отметить, что, за исключением китайских летописей, ни один из других письменных источников не позволяет полноценно осветить социально-политические, экономические и этнокультурные процессы в Тюркском каганате. Кроме того, опираясь на сравнительно небольшие и в большинстве случаев фрагментарные сведения письменных источников, практически невозможно дать полное представление о структуре общества Каганата, образе жизни его населения, уровне культурного развития правящей элиты и зависимых народов, а также о взаимоотношениях между сюзеренами и вассалами, кочевниками и оседлым населением.

Несмотря на это, в исследованиях по истории Тюркского каганата сложилось и закрепилось следующее представление:

– Каганат являлся кочевым государством с имперскими чертами, но при этом он не вмешивался в управление подчиненных ему политий – племенных союзов степных кочевников, а также оседлых оазисных государств Средней Азии и Восточного Туркестана. Взаимоотношения между этими политическими образованиями и каганатом в основном сводились к периодическому сбору дани;

– в период существования Каганата наличие древнетюркских титулов среди правителей оседлых оазисных владений, особенно среди нетюркских вассальных династий, не было связано с определенной системой; часть этих титулов следует считать случайными, а часть – данью «моде времени» (Gibb, 1930, с. 4–9; Stark, 2002, с. 389);

– внутренние династические распри и борьба за власть среди представителей рода Ашина привели к расколу Каганата на два независимых государства: Восточно-Тюркский каганат (552–630; 682–744) со столицей в Отюкэне (Орхонская долина, Монголия) и Западно-Тюркский каганат (568–740) со столицей в Суябе (Токмак, Семиречье).

Приведенные выше письменные источники, на первый взгляд, подтверждают указанные подходы. Но некоторые материалы, особенно новейшие интерпретации данных, содержащихся в обнаруженных за последние десятилетия бактрийских документах, согдий-

ских документах из горы Муг, согдийском документе из Чинанчкенда (Турфан, Восточный Туркестан), датированном 639 годом, а также в китайских документах, найденных в районе Турфана, указывают на односторонность многих из этих взглядов, а часть из них далека от исторической реальности (Grenet, 1989, с. 165–184; Grenet, de la Vaissiere, 2002, с. 155–196; Vaissière, 2005, с. 169; Bo B., Sims-Williams 2015, с. 262–266). К таким сведениям можно также отнести нумизматические материалы с согдийскими, бактрийскими, пехлевийскими и древнеиндийскими надписями (Göbl, 1967; Harmatta, Litvinsky, 1996, с. 367–401; Смирнова, 1981; Ртвеладзе, 2006; Шагалов, Кузнецов, 2006; Бабаяров, 2007).

Среди нумизматических материалов, состоящих преимущественно из бронзовых и частично из серебряных монет, особенно выделяются монеты с согдийскими надписями, чеканенные в Чаче (Ташкент), Фергане, Согде (Самарканде и его окрестности) и Тохаристане (Южный Узбекистан – Южный Таджикистан – Северный Афганистан). В частности, чачские монеты, на которых упомянуты имена и титулы нескольких западно-тюркских каганов, получившие название «собственные монеты Западно-Тюркского каганата», благодаря своим иконографическим и палеографическим особенностям играют важную роль в освещении до сих пор неясных аспектов истории каганата (Бабаяров, 2007, с. 7–32; Бабаяров, Кубатин, 2014). Фактически, эти нумизматические материалы, первоначально предназначенные для удовлетворения потребностей рынков, представляют особую значимость с точки зрения уточнения следующих вопросов, связанных с историей Каганата:

Это доказывает односторонность представлений о том, что Тюркский каганат был исключительно кочевым государством, где товаро-денежные отношения имели натуральный характер, осуществлялись путем товарообмена и не предполагали использования монет.

Деление Тюркского каганата на Восточное и Западное крыло происходило не в результате политических кризисов, а на основе традиций древнетюркской государственности.

Утверждения о том, что Каганат не вмешивался в управление вассальными, особенно оседлыми оазисными государствами, огра-

ничиваясь лишь сбором дани, оказываются несостоятельными.

Становится очевидным, что устарели взгляды, согласно которым появление тюркских титулов у правителей местных княжеств Средней Азии и Восточного Туркестана, особенно у нетюркских династий, не имело системного характера.

Кроме того, различные символические знаки на монетах позволяют сформировать определенные представления об идеологических особенностях Каганата. Рассмотрим монеты Западно-Тюркского каганата на примере монет Чача (Ташкента).

1. Монеты Западно-Тюркского каганата, чеканившиеся в Чачском оазисе

В последние десятилетия в результате проведенных нами (Г.Б. Бабаяров и ныне покойный А.В. Кубатин) исследований сотен монет, было установлено, что значительная часть монет, чеканившихся в VI–VIII вв. в Чачском оазисе (Ташкент), содержит согдийские надписи с титулами *žrūw* «джабгу», *srūw x'γ'n* «джабгу-каган» и *x'γ'n* «каган», а также конкретные имена правителей, такие как *twrk x'γ'n* «Тюрк-каган», *trδw x'γ'n* «Тарду-каган», *twn srūw x'γ'n* «Тун джабгу-каган», *'yrpu 'šp'r' syr srūw x'γ'n* «Эльби Ишбара Сыр джабгу-каган», *twnn x'γ'n* «Тон-каган» (Бабаяров, Кубатин, 2007, с. 129–131; Бабаяров, Кубатин, 2014; Бабаяров, 2023, с. 57–74) (рис.1: 1–24).

Наличие иерархической последовательности титулов на этих монетах, совпадение имен правителей с известными из письменных источников именами западно-тюркских каганов, а также присутствие тамг в виде символических знаков (– –), которые на разных этапах формирования Западного каганата дополнялись новыми элементами, позволили нам выдвинуть гипотезу о том, что Западно-Тюркский каганат чеканил собственные монеты, а местом их выпуска был Чачский оазис (рис. 1).

Наш взгляд поначалу встретил определенное сопротивление, и нам пришлось ответить на ряд вопросов, в частности: 1. На каких основаниях эти монеты связываются с Западно-Тюркским каганатом? 2. Почему нельзя назвать их «монетами Тюркского каганата»? 3. Почему именно Чачский оазис считается местом их чеканки, если, логически рассуждая, они могли быть отчеканены в любой другой области Каганата?

Рис. 1. Собственные монеты Западно-Тюркского каганата (Чач / Ташкент)

Fig. 1. Domestic coins of the Western Turkic Khaganate (Chach/Tashkent)

Этим и другим вопросам мы уделили особое внимание в нашей статье «Методы идентификации монет Западно-Тюркского каганата», опубликованной в 2010 году (Бабаяров, Кубатин, 2010, с. 333–342). Тем не менее здесь мы также сочли необходимым кратко ответить на них. Во-первых, подавляющее большинство этих монет было найдено на доисламских городищах Ташкентского оазиса (напр., Канка, Кулак-тепе, Ак-тепе, Ханабад, Кавардан, Суюрли-тепе и др.), причем большинство из них относится к культурным слоям VI–VIII вв. (см. Ртвеладзе, 1976, с. 4–49; Ртвеладзе, 1982, с. 31–38). Во-вторых, на части монет, особенно относящихся к первым десятилетиям владычества Каганата, встречаются имена или титулы правителей (например, *ḫr̥w* «джабгу») (рис. 1: 3–4). Некоторые

из них содержат фразу «правитель Чача» на согдийском языке и представляют собой перечеканенные местные династические монеты. В-третьих, отдельные типы монет каганата по своим палеографическим характеристикам, технике изготовления, внешнему виду, весу и размеру имеют значительное сходство с доисламскими монетами Чача (Бабаяров, Кубатин, 2010, с. 333–342). То есть при чеканке своих монет каганы брали за образец монеты местных чачских династий.

Причина, по которой эти нумизматические материалы следует называть не «монетами Тюркского каганата», а именно «монетами Западно-Тюркского каганата», заключается в том, что на них отсутствуют имена Восточно-тюркских каганов. Вместо этого встречаются имена таких правителей, как Тарду-каган

(*Дату кехан*: 576–603 гг.), Тун ябгу-каган (*Тун шеху-кехан*: 619–630 гг.), Эльби Ишбара Сыр ябгу-каган (*И-би [ша]-бо-ло Сы Ше-ху ке-хан*: 631–632 гг.), которые управляли Западным каганатом (Бичурин, 1950, I, с. 242, 283; Кляшторный, 1985, с. 165–168; Зуев, 2002, с. 181–182). Все эти правители происходили из рода Истеми-ябгу, которому были переданы в удел западные владения Тюркского каганата, ставшие родовыми владениями его потомков.

В этом месте кратко остановимся на вопросе формирования Западно-Тюркского каганата. Среди исследователей не имеется разногласий относительно даты образования существования Западного каганата. Но более приемлемо считать, что хронологические рамки существования этого каганата охватывают 568–740 годы, так как разгром Эфталитов (450–565) и поход против аваров на запад Восточной Европы произошли во второй половине 560-х гг. (около 568 г.). Это дает возможность считать, что учреждение управления Западного крыла и назначение его главной Истеми-ябгу произошло примерно в 568 г. Хотя в 699 г. власть в Западно-Тюркском каганате на территории Семиречья перешла в руки тюркешской династии (699–756), ряд представителей династии Ашина сохранил свою власть на некоторых территориях до 740-х гг. Каганат был ликвидирован в 740 г., когда тюркешский полководец *Мохэ дагань* (Бага-тархан) убил *Ашина Синь* – последнего представителя западной ветви династии Ашина (Бичурин, 1950, I, с. 296; Chavannes, 2007, с. 116).

Согласно грекоязычным источникам, Тюркский каганат установил тесные дипломатические отношения с Византией уже в конце 560-х гг., и за короткий период ко двору кагана было направлено несколько посольств. В эти годы византийские послы, такие как Андрей и Земарх, встречались с тюркскими каганами в ставках каганата, расположенных в долине Талас, недалеко от Чача, а также в долине Юлдуз (Восточный Туркестан) (Шювен, 1995, с. 33–38). Позднее Семиречье (Юго-Восточный Казахстан – Центральный Кыргызстан) стало основной опорной территорией Западно-Тюркского каганата. Судя по всему, уже в первые годы существования Каганата эти земли были переданы Истеми ябгу и его потомкам в качестве удела.

В то же время сын Бумын кагана Мукал каган (553–572 гг.) стал верховным правителем и возглавил Восточное крыло каганата. Его владения охватывали Орхонскую долину (Монголия), Южную Сибирь и Северный Китай.

Византийские послы, вероятно, встречались с Истеми и его сыном Тарду, что способствовало укреплению византийско-каганатских отношений. Этот дипломатический контакт, по-видимому, отразился и на чеканке монет Западно-Тюркского каганата, особенно на раннем этапе их выпуска в Чаче. Византийское влияние в монетном деле Каганата выразилось в следующих элементах:

Изображение правителя, напоминающее византийских императоров, крестовидные знаки и следы греческих надписей (рис. 1: 1).

Парный портрет (изображения правителя и его супруги) (рис. 1: 2, 15–19).

Композиция с правителем и супругой, сидящими бок о бок на троне (рис. 1: 4).

Эти детали свидетельствуют о заимствовании византийских монетных традиций, что может быть связано с активными дипломатическими и торговыми контактами между двумя государствами. Монеты, найденные в Ташкентском оазисе, на значительной части которых встречается титул «джабгу» или «ябгу», относятся к концу VI – началу VII века. Это еще больше усиливает аргумент о связи этих монет с Западно-Тюркским каганатом. Появление титула «джабгу» на монетах, чеканенных в ранний этап Западного каганата, свидетельствует о том, что представители династии Ашина действовали, опираясь на традиционные устои тюркской государственности, и придерживались принципов легитимации власти.

Пока в Орхоне и его окрестностях существовал основной центр власти – Восточно-Тюркский каганат, его западные вассалы не могли официально называться «каганами». Вместо этого они использовали титул «джабгу», который стоял на ступень ниже. Этот статус нашел отражение и в чеканке их монет. Китайские летописи называют правителей Западного каганата титулом «шэху» (攝忽), армянские источники – «джебу» или «джебу-каган» (Chavannes, 1903, с. 219; Кляшторный, 1985, с. 165; Артамонов, 1962, с. 145–146). В обоих случаях подчеркивается их зависимое положение от «Северного кагана», то

есть правителя Восточно-Тюркского каганата (Артамонов, 1962, с. 145–146). Таким образом, первоначально Западный каганат имел статус «Ябгуйство» – автономного, но подчиненного образования в рамках единой тюркской государственности.

Титул «джабгу», встречающийся на ранних монетах Западно-Тюркского каганата, сопровождался изображением тамги в виде . Эта же тамга появляется на монетах, чеканенных в Фергане ()¹, Согде (/)² и Тохаристане ()³, что позволяет предположить ее роль в качестве стереотипного символа, связанного с Каганатом (Babayarov, 2010, с. 393–402). Интересно, что на значительной части монет этих оседлых оазисных княжеств изображения правителей имеют заметное сходство. Это указывает на возможный контроль со стороны Каганата при выпуске данной эмиссии монет. Вероятно, чеканка монет в вассальных владениях происходила под влиянием централизованной тюркской власти, что проявлялось как в использовании унифицированных тамг, так и в стилистическом единстве изображений.

Кстати, следует отметить, что на некоторых типах монет, относящихся к «периоду Ябгуйства» Западного каганата и содержащих тамгу , встречается выражение «Тюрк-каган», что требует объяснения (рис. I: 7). Дело в том, что на монетах данного периода обычно ожидается присутствие титула «джабгу». Это можно объяснить несколькими факторами:

Возможно, правители Западного каганата чеканили монеты от имени восточных тюркских каганов, которым они подчинялись.

Некоторые правители Западного каганата могли претендовать на управление обоими крыльями Каганата и называть себя «каганами». В китайских и греческих источниках Тарду упоминается с титулом «каган», а китайские хроники сообщают, что он провозгласил себя «великим каганом» (Бичурин, 1950, I, с. 242).

Возможно, правители Каганата чеканили на некоторых монетах надпись «Тюрк-каган» с целью обозначения своей этнополитической принадлежности. Этот феномен можно объяснить аналогиями с монетами Тюркешского каганата, где встречается надпись на согдийском языке *twrkyš x'γ'n* «тюркеш-каган» (Бернштам, 1940, с. 105–111), надписями и монетами Уйгурского каганата с выражением *'wuywr x'γ'n* «уйгур-каган» (Thierry, 2002,

с. 751–762), а также с монетами Карлукского ябгуйства/каганата, где зафиксировано *x'rlwx x'γ'n* «карлук-каган» (Лурье, 2010, с. 279–284). Все эти случаи отражают стремление данных правителей подчеркнуть свою племенную и родоплеменную идентичность.

На самом деле Тарду, который изначально должен был управлять западным крылом Тюркского каганата с титулом «ябгу» и в первые годы действительно действовал под этим титулом, нарушил традиционную систему древнетюркской государственности, заявив претензии на управление обоими крыльями Каганата. Этот факт нашел отражение не только в письменных источниках своего времени, но и в монетах, отчеканенных по его приказу. В частности, в одном из типов монет Западного каганата (в тот период – Ябгуйства), чеканившихся в Чачском оазисе, встречается надпись на согдийском языке «Тарду каган», что подтверждает этот процесс (Babayarov, 2019, с. 12–24).

Интересно, что если монеты с тамгой в виде () чеканились с титулом «джабгу» и этнополитическим названием «Тюрк-каган», то на монетах «Тарду каган» присутствует совершенно иная тамга ()⁴. Примечательно, что эта тамга встречается на надгробных камнях и скалах в Орхонской долине (Монголия), принадлежащих восточным тюркским каганам (Kuzuoğlu, Gökçek, 2005, с. 54). Кроме того, на монетах, найденных в районах между Самаркандом (Северный Согд) и Джизаком (Юго-Западная Уструшана), встречается титул «Тарду каган / шад», при этом форма тамги представлена в виде ()⁵ (см. Babayarov, 2017, с. 19–30). Данная тамга по форме имеет заметное сходство с теми, которые использовались на монетах, чеканенных правителями Западно-Тюркского каганата в Чаче в период «ябгуйства». Это указывает на то, что Тарду-каган в чеканке своих монет стремился выразить с их помощью свои притязания на верховную власть.

В отличие от других правителей Западного каганата, Тарду демонстрировал свои политические притязания через военные и политические кампании в районах Алтая и Монголии на протяжении почти десяти лет. В 576–583 годах, имея титул *шэху* «ябгу», он управлял западными землями, переданными его отцу Истемю, но затем направился на восток – в район Алтая. Там он вступил в военные

конфликты со своими родственниками – сыновьями своего дяди, кагана Бумына. В китайских летописях упоминается, что Тарду одержал победу в этих сражениях и провозгласил себя «каган» (Бичурин, 1950, I, с. 242). Кроме того, византийские источники сообщают, что в 598 году Тарду направил письмо византийскому императору Маврикию, в котором называл себя «*владыкой семи климатов мира и каганом семи народов*» (Turan, 2002, с. 850).

Выше мы упоминали, что чеканенные в Чаче монеты Западно-Тюркского каганата не только отражают традиции древнетюркской государственности и вопросы легитимации, но и дают представление о стадиях формирования самого Каганата. На начальном этапе чеканки монет на них преимущественно встречается титул «джабгу» или «ябгу» (Бабаяров, Кубатин, 2007, с. 129–131). На следующем этапе появляется титул «джабгу-каган», а на последующем – уже просто «каган». Это подтверждает наше предположение о постепенной эволюции правящего статуса в Западно-Тюркском каганате.

Монеты, чеканенные примерно в начале VII века – 30-х гг. того же столетия, содержат следующие комбинации титулов и имен правителей, что позволяет отнести их к этапу «Джабгу-каганата» в истории Западного каганата:

Монеты с титулом *twn cpyw x'γ'n* «Тун джабгу-каган»: а) с парным портретом – изображением правителя и царицы (рис. 1: 15); б) с изображением правителя, сидящего на троне со скрещенными ногами (рис. 1: 16).

Монеты с титулом *cpyw x'γ'n* «Джабгу-каган» и изображением всадника (рис. 1: 14).

Монеты с титулом *'yγru 'šp'r'syr cpyw x'γ'n* «Эльби Ишбара Сир Джабгу-каган» и изображением коня (рис. 1: 13).

В этом контексте следует отметить, что обнаружение титула «Тун джабгу-каган» на монетах Чача сыграло ключевую роль в их отнесении к Западно-Тюркскому каганату. Согласно китайским летописям, этот правитель упоминался как *Тун шэху-кехан* и управлял Западным каганатом в 619–630 гг. В этот период центр управления западными тюрками был перенесен в северную часть Ташкентского оазиса, а контроль Каганата над оседлыми вассальными владениями значительно усилился. В частности, китайская хроника

«Тан шу» сообщает следующее о Тун джабгу-кагане:

«*Тун шэху-кехан* (Тун ябгу-каган) был смелым и проникательным человеком. Вступая в сражение, он быстро одерживал победу. В бою и нападении ему не было равных. Благодаря этой способности он подчинил себе племена *Тэлэ* (включавшие более 40 тюркских родов). На западе он заставил склониться *Бо-сы* (Персию) и *Гибин* (Капису/Северную Индию). Его войско насчитывало сотни тысяч воинов» (Бичурин 1950, I, с. 283; Chavannes, 2007, с. 52, 84–85).

На этом этапе в монетах Западно-Тюркского каганата титул «ябгу» исчезает, уступая место титулу «джабгу-каган». Это позволяет утверждать, что к этому времени западные тюрки достигли статуса «ябгу-каганата». Но причины этих изменений требуют более глубокого изучения древнетюркских традиций государственного устройства. Пока что можно объяснить эту ситуацию следующим образом: западно-тюркские правители – потомки Истеми – начали использовать титул «ябгу-каган» в согласии с восточными тюркскими каганами – потомками Бумына. Расширение политических границ западного крыла Каганата, установление власти династии Ашина в Хорасане и Северной Индии (Harmatta, Litvinsky, 1996, с. 367–401), по-видимому, повысило влияние западных тюрков в глазах правителей Восточного каганата, что привело к повышению их статуса.

Это изменение отразилось на монетах не только в виде замены титула на «ябгу-каган», но и в появлении новой тамги на монетах «периода Ябгу-каганата». По-видимому, этот знак был получен путем добавления дополнительных элементов к стереотипной тамге, использовавшейся на монетах «периода Ябгуйства». Подобное явление можно, например, наблюдать и в монетах династии Чингизидов – в Золотой Орде и др. Иногда, когда менялась правившая ветвь династий, представители этой ветви обычно добавляли к существующей тамге дополнительные знаки, тем самым закрепляя свой символ на чеканке своих монет (Nyamaa, 2005, с. 37–40).

В середине VII – первой половине VIII века на монетах Чача титулы «джабгу» и «джабгу-каган» исчезают, их место занимает титул «каган». В это же время наблюдаются следу-

ющие изменения в технике изготовления и иконографии монет:

- уменьшаются размер и вес монет (рис. 1: 13–20);
- портретные черты правителей теряют реалистичность (рис. 1: 15–19);
- из сюжетов предыдущих этапов остается только двойной портрет, другие изображения почти исчезают (рис. 1: 15, 17–19);
- появляется изображение двугорбого верблюда (рис. 1: 24);
- начинают лить монеты с квадратным отверстием в центре, характерные для китайских денег (рис. 1: 21–22).

Эти изменения могут свидетельствовать о культурном и политическом влиянии Танского Китая, а также об эволюции местных монетных традиций. Этот период западных тюрков можно назвать «периодом Каганата». На большинстве монет встречается титул «Тон (Старший) каган», а на значительной их части – просто «каган». Это позволяет рассматривать их как третий, последний этап чеканки. На этих монетах присутствует тамга в следующем виде: (☉). Вероятно, она является продолжением стереотипной тамги с «периода Ябгуйства» ☉ и тамги с «Ябгу-каганатского этапа» ☉ (Бабаяров, Кубатин, 2014, с. 36–52). Видно, что путем добавления еще одного дополнительного элемента она приобрела такой вид. Эта эволюция символики на монетах может указывать на постепенное изменение статуса западнотюркских правителей и усиление их политической автономии. То, что правители Западно-Тюркского каганата с 650-х гг. упоминаются в китайских хрониках под титулом «каган» – например, Ашина Хэлу 651–657 гг., Ашина Бучжэнь 657–667 гг., Ашина Мише 657–662 гг., Ашина Хусэло 690-е годы, Ашина Хин 740 г. и др. (Бичурин, 1950, I, с. 284–289; Кляшторный, 1985, с. 165–168), а на монетах также закрепляется титул «каган», свидетельствует о том, что к этому времени власть западных тюрков достигла статуса «Каганата».

Получение Западным крылом такого статуса было связано с важными историческими изменениями, прежде всего с падением Восточно-Тюркского каганата под ударами Танской империи в 630-х гг. Но между 630 и 640-ми годами отдельные правители Западного каганата в китайских летописях все еще назывались *шэ-ху-кэхань* («ябгу-каган»), что

говорит о продолжении традиции титулования на некоторое время (Кляшторный, 1985, с. 165–168). В этом контексте можно объяснить наличие на монете с изображением коня имени Эльби Ишбара Сир Ябгу-каган, что отражает постепенный переход титулов от «ябгу-кагана» к полноценному «кагану».

Следует отметить, что в китайских летописях перед титулами некоторых правителей западного крыла каганата встречается слово «И-би», которое исследователи восстанавливают в разных формах. С.Г. Кляшторный интерпретирует его как «Эль-бильге», а Ю.А. Зуев предлагает вариант «Йельби» (Кляшторный, 1985, с. 166, 168; Зуев, 2002, с. 182). Сопоставление слова *И-би* с довольно длинным древнетюркским термином «Эль-бильге», предложенное Кляшторным, представляется затруднительным. Вместо этого вариант *Йельби*, предложенный Зуевым, больше соответствует как китайскому *И-би*, так и термину *’yrpu* (эльпи/эльби), встречающемуся на монетах Западного каганата. По мнению этого исследователя, слово *Йельби* сопровождало имена нескольких каганов и высокопоставленных беков Западно-Тюркского каганата и имело отношение к шаманизму. В частности, у саха (якутов) и алтайцев сохранилось понятие *jelbir*, связанное с шаманскими ритуалами призыва духов-помощников (Зуев, 2002, с. 181–182).

На наш взгляд, слово *’yrpu*, встречающееся на монетах, можно отождествить с древнетюркским титулом «ельби» или «эльби». Вероятно, этот термин произошел от древнетюркского глагола *елви-* со значением «освящать, благословлять» (см. Древнетюркский словарь, 1969, с. 255). Следовательно, титул *ельби/эльби* мог быть связан с ролью каганов в религиозных вопросах. Интересно, что, в отличие от других монет Западного каганата, на которых изображена восьмиконечная звезда над серпом луны, на этих монетах встречается изображение полной луны или солнца. Этот символ также используется в современном гербе и флаге Монголии как священный знак. У кочевых народов Внутренней Азии данный знак издавна символизировал вечную жизнь и процветание.

После слова «Эльби» термин «Ишбара» рассматривается как эпитет (титул, прозвище), широко распространенный в системе титулов Тюркского каганата (Тишин, 2018, с.

188–207). В китайских хрониках он фиксируется в форме *ша-бо-ло* и упоминается в именах или титулатуре ряда правителей как Западного, так и Восточного каганатов. Если обратиться к конкретным правителям западного крыла, то в китайских источниках говорится о *И-би Ша-бо-ло шэ-ху-кехане* (Эльби Ишбара ябгу-кагане), который захватил власть в 640–641 годах. Следовательно, монеты с надписью «Эльби Ишбара Сир джабгу-каган» могут принадлежать именно ему. С другой стороны, возможно, эти монеты были отчеканены Сир ябгу-каганом, правившим Западным Тюркским каганатом в 631–633 годах. Но эта гипотеза представляется менее убедительной, так как в письменных источниках не встречается комбинация имени «Эльби Ишбара». Кроме того, титул «Ишбара» также встречается в имени *Ша-бо-ло Хилиши* (Ишбара Эль Шер), правившего в 634–638 годах (Бичурин, 1950, I, с. 284–289; Кляшторный, 1985, с. 165–168).

2. Символические знаки и иконографические особенности монет Западно-Тюркского каганата

На большинстве монет раннего периода Западного каганата изображены правитель или правитель с супругой, причем их внешний облик соответствует древним тюркам. Эти изображения имеют сходство с балбалами – каменными статуями VI–VIII веков, найденными в Монголии, Южной Сибири, на Алтае, в Восточном Туркестане, в Семиречье и бассейне Сырдарьи (Ермоленко, Касенова, Курманкулов, 2021, с. 613–623). Как мужчины, так и женщины на монетах изображены с миндалевидными или узкими глазами и круглыми лицами. Особенно примечательно, что правитель представлен с опущенными до плеч волосами, без бороды, с тонкими усами и без головного убора. Женская фигура, напротив, носит головной убор в виде трехгранного колпака. Многие исследователи связывают этот трехгранный головной убор с древнетюркским культом богини Умай, покровительницы воинов, женщин и детей (Кубарев, 2017, с. 93–103).

На монетах Ябгуйского периода женщины изображены в следующих вариантах:

Лицом вперед – правитель и находящаяся в такой же позе супруга (рис. 1: 3);

Всадник, движущийся вправо, и женщина, подающая ему некий сосуд (предположительно

но символизирующая богиню Умай, передающую кагану дарованную Тенгри божественную власть – «*qut*») (рис. 1: 8);

Правитель, сидящий «по-тюркски» (скрестив ноги) на ковровом троне, лицом вперед или в сторону супруги, рядом с которой изображена беременная женщина (рис. 1: 4, 6).

Все эти сюжеты соответствуют функциям богини Умай, или Умай-ана, в древнетюркской мифологии. Согласно древнетюркским представлениям, Умай являлась покровительницей детей и воинов, а также принимала участие в передаче кагану дарованной Тенгри божественной власти (Баратова, 2005, с. 419).

Каждый правитель Западно-Тюркского каганата, чеканивший собственные монеты, сохранял иконографию монет своих предшественников, иногда внося определенные изменения. Один из характерных сюжетов на монетах Ябгуйского периода – изображение правителя, сидящего скрестив ноги на троне (рис. 1: 5), – встречается и на монетах Тун ябгу-кагана. Но в отличие от предыдущих правителей, его монеты содержат не только тамгу, но и надпись *βуу twп сруw х'у'п* «Господин Тун джабгу-каган» вокруг нее (рис. 1: 16). Также изменился внешний вид трона – он приобрел зооморфные очертания. На отчеканенных им монетах встречаются традиционные для древнетюркской государственности знаки власти: полумесяц и восьмиконечная звезда, а также изображения льва или волка в виде зооморфного трона, на котором сидит правитель. Некоторые исследователи связывают образ волкообразного трона с образом «Матери-волчицы спасительницы», почитаемой у древних тюрков. Интересно, что подобные изображения встречаются и на более ранних анэпиграфных монетах Ябгуйского периода, где правитель изображен сидящим на ковре (рис. 1: 5). Это свидетельствует о том, что Тун ябгу-каган сохранил основные элементы ранних монетных серий, добавив к ним некоторые изменения.

На монетах второго типа с титулом «Тун джабгу-каган» представлен двойной портрет – изображение правителя и его супруги, что является характерной чертой монет ябгуйского периода (рис. 1: 3, 15). Но этот сюжет несколько отличается от ранних монетных серий: в изображениях человеческих лиц наблюдается некоторое удаление от реалистичности, что могло быть связано с развити-

ем стилистических традиций или влиянием других художественных направлений.

3. Ареалы распространения монет Западно-Тюркского каганата

Так называемые «собственные монеты» Западно-Тюркского каганата, чеканившиеся в Чачском оазисе, в наибольшем количестве обнаружены в окрестностях Канки (Харашкета) – одного из крупнейших экономических центров Ташкентского оазиса доисламского периода. Кроме того, такие монеты находят вблизи древних городищ, расположенных возле Джабгукета и Хатункета – зимних или военных резиденций каганата (северо-западная часть современного города Ташкента). Некоторые экземпляры этих монет также были обнаружены на руинах древних городов, относящихся к доисламским владениям Отрара и Исфиджаба/Сайрама (ныне Южный Казахстан), долине Таласа (Байтанаев и др., 2020, с. 66–70, 92, 102, 130–131). Помимо этого, среди многочисленных нумизматических находок в Пенджикенте (Согд) выявлены десятки монет, относящихся к раннему этапу Каганата (Лурье, 2020, с. 279).

Эти данные свидетельствуют о том, что монеты Западно-Тюркского каганата использовались преимущественно на местном рынке в пределах Чачского владения. Но они также функционировали в качестве средства обмена в подвластных Каганату соседних владениях Чача.

4. Исторический обзор

Многих исследователей, вероятно, интересует вопрос: «Почему Западно-Тюркский каганат чеканил свои монеты именно в Чаче?»

Во-первых, когда войска Каганата двигались чтобы завоевывать такие оседлые области Средней Азии, как Уструшана, Согд, Бухара и Тохаристан, они двигались за Сырдарью именно через Чач. Во-вторых, правители Каганата основали одну из своих первых ставок именно в этом регионе. Об этом упоминается в китайской хронике «Тан шу», где говорится, что Тун ябгу-каган *«построил свою ставку к северу от Ши (Чача), в районе Цянь-Цюань («Мингбулак») и оттуда управлял вассальными землями на западе»* (Бичурин, 1950, I, с. 283; Chavannes, 2007, с. 52, 84–85).

Фактически повышенное внимание правителей Западного каганата к Чачу заметно уже в правление кагана Тарду (576–603), о чем свидетельствует наличие титула «Тарду

каган» на монетах, чеканившихся в этом регионе (рис. 1: 23). В годы правления Тарду и его ближайших преемников можно заметить, что они пытались переместить свою ставку в район Чача. Японский ученый Т. Осава, утверждает, что в 583–587 гг. правивший Апа-каган (Далобян/Торема) выбрал в качестве центра своего правления долину Юлдуз (вероятно, Эк-таг – Г.Б.). Он установил два «меньших каганата», расположив орды в северной и южной частях. Северная орда располагалась в Беш-балыке (Джымсар), а южная – в Мингбулаке (Osawa, 2009, с. 54). Его внук, Чора-каган (603–610), продолжил аналогичную политику, установив «меньшие каганаты» со ставками в этих же районах (Бичурин 1950, I, с. 279; Osawa, 2009, с. 54).

Строительство крепости Джабгукет, одной из резиденций Западного Тюркского каганата в области Чач, также свидетельствует о крепкой власти Каганата в этом регионе. Большинство исследователей подчеркивают, что Джабгукет был построен во времена правления Тун ябгу-кагана. Следует отметить, что место Джабгукет сохранилось на северной стороне современного Ташкента, в восточной части, и местные жители называют его Ак-ата.

По мнению некоторых исследователей, Джабгукент был зимней резиденцией Тун ябгу-кагана (Байтанеев, 2003, с. 67–70), но вполне вероятно, что этот город был основан гораздо раньше – в конце VI – начале VII века, в период, когда правители Западно-Тюркского каганата с титулом *ябгу/джабгу* управляли государством, находясь в подчинении у восточнотюркских каганов.

Именно в этот период титул «джабгу» использовался рядом ключевых правителей Западно-Тюркского каганата, и, возможно, некоторые из них управляли, находясь на территории Чача. Это позволяет предположить, что Джабгукет был одним из первых управленческих центров Западного каганата. В этом контексте упоминание арабскими географами о Джабгукете, *«красивом городе, который в прошлом был военным лагерем Чача»*, помогает еще больше прояснить назначение города (Hudud al-'Alam, 1970, с. 117, 357).

Кроме того, упоминание арабскими географами города Хатункет, который расположен почти рядом с Джабгукетом, привлекает внимание, особенно учитывая, что назва-

ние этого города встречается в китайских летописях еще в 640 г., когда один из западно-тюркских каганов *Иби Дулу кехан* (Эльби Тулу каган; 638–642) был вынужден бежать в Чач и искать убежища в *Кохотун-чэн* («Город Хатун») (Бичурин, 1950, I, с. 288; Chavannes, 1903, с. 58). Археологические исследования показывают, что место расположения Хатункета находится на севере современного города Ташкента, немного на восток, примерно в 4 километрах к югу от поселка Дурман, рядом с Тугайтепе, что соответствует южной стороне Ак-ата (Буряков, 1975, с. 73–74).

Выводы

Таким образом, на основе анализа монет, датированных VI–VIII вв., мы имеем возможность проследить этапы формирования Западно-Тюркского каганата как политического объединения. Можно выделить три

основных периода: первый этап – «период Ябгуйства» (когда западное крыло Тюркского каганата находилось под управлением ябгу), второй этап – «период Ябгу-каганата, и третий – «период Каганата». Анализ монет, чеканившихся в Чаче (Ташкентском оазисе), позволяют уточнить разрозненные сведения письменных источников.

То, что на монетах встречаются имена правителей Западного каганата, таких как Тарду, Тун ябгу, Ишбара Сир ябгу, а также этнополитическое наименование «Тюрк-каган», последовательное упоминание титулов «ябгу» → «ябгу-каган» → «каган», а также три этапа эволюции каганских тамг рода Ашина (𐰉𐰺 – 𐰉𐰺 – 𐰉𐰺) – все это проливает свет на многочисленные спорные вопросы, связанные с историей Тюркского каганата.

ЛИТЕРАТУРА

- Артамонов М.И. История Хазар. Л.: ГЭ, 1962. 523 с.
- Бабаяров Г. Тюркские титулы на монетах Чача 7-8 вв. // Humboldt Kolleg II, II. International Conference “Historical Role of Alexander von Humboldt and his Expeditions in the Development of World, regional and National Sciences”, October 14-16, Almaty, 2004. С. 30–32.
- Бабаяров Г.Б. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI–VIII вв. н. э.). Ташкент: Изд-во Национальной библиотеки Узбекистана им. А. Навои, 2007. 120 с.
- Бабаяров Г. Фергана – как один из центров чекана монет Западно-Тюркского каганата // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 40 / Отв. ред. Ф.М. Максудов. Самарканд: Ин-т археологических исследований Узбекистана, 2019. С. 3–13.
- Бабаяров Г. Монеты Западно-Тюркского каганата с титулом «Тарду-каган» // Проблемы древней и средневековой истории Чача. История. Археология. Нумизматика. Вып. 5 / Под. ред. Ш. Камолиддин. Berlin: LAP Lambert Academic Publishing, 2017. С. 19–30, 91–96.
- Бабаяров Г. Монеты Чача с согдийской легендой, содержащей титул «Тюрк-каган» // Согдийский сборник. Вып. 11. Новейшие исследования по истории и истории культуры Согда / Отв. ред. Ш.С. Камолиддин. Saarbrücken: LAP, 2023. С. 57–74.
- Бабаяров Г., Кубатин А. К орфографии титула «джабгу» на согдоязычных монетах Чача эпохи Западно-Тюркского каганата // Акад. У. Каримов номидаги еш шарқшунослар илмий конференцияси тезислари. Тошкент, 2007. С. 129–131.
- Бабаяров Г., Кубатин А. Методы идентификации и определения последовательности выпусков монет Западно-Тюркского каганата // Казахстан и Евразия сквозь века: история, археология, культурное наследие. Сборник науч. трудов посвящ. 70-лет. со дня рождения акад. НАН РК К.М. Байпакова / Отв. ред. Б.Е. Кумеков. Алматы: Археологическая экспертиза, 2010. С. 333–342.
- Бабаяров Г., Кубатин А. Доисламские монеты Согда: новые чтения и интерпретации легенд // Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммолари еш тадқиқотчилар талқинида. ЎзР ФА Археология институтида 2012 йил 6-7 апрельда ўтказилган еш олимлар Республика конференцияси материаллари. Самарканд, 2012. С. 11–23.
- Бабаяров Г., Кубатин А. Монеты Западно-Тюркского каганата с титулом “Тюрк-каган” (Тип I) // “Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммолари еш тадқиқотчилар талқинида”. ЎзР ФА Археология институтида 2013 йил 28 мартда ўтказилган еш олимлар Республика конференцияси материаллари. Самарканд: ЎзР ФА Археология институти нашриети, 2013. Б. 118–126.
- Бабаяров Г., Кубатин А. Очерки по истории и нумизматике Западно-Тюркского каганата (Часть I). Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. 190 с.

Байтанаев Б. Древний Испиджаб. Шымкент; Алматы: Южно-Казахстанский государственный им. М.О. Ауезова; Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2003. 136 с.

Байтанаев Б.А., Петров П.Н., Брагин А.О. Денежное обращение в Южном Казахстане в III – XV вв. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2020. 260 с.

Баратова Л.С. К исторической интерпретации титула «каган» на древнетюркских монетах Средней Азии конца VII – первой половины VIII вв. // Нумизматика Центральной Азии. Вып. III / Отв. ред. Э.В. Ртвеладзе. Ташкент: Фан, 1998. С. 41–43.

Баратова Л.С. Византийско-согдийско-тюркский симбиоз на монетах Средней Азии // Second International Congress on Turkic Civilization, Bishkek, October 4–6, 2004. Bishkek 2005. С. 415–422.

Баратова Л.С. Некоторые аспекты товарно-денежных отношений Ферганы древности и раннем средневековье // Марғилон шаҳрининг жаҳон цивилизацияси тарихидаги тутган ўрни. Марғилон шаҳрининг 2000 йиллигига бағишланган халқаро илмий конференция материаллари. Ташкент, 2007. С. 43–50.

Баратова Л.С., Лившиц В.А. О согдийских надчеканах на Сасанидских монетах и подражаниях им // Культурное наследие Средней Азии / Гл. ред. Р.Х. Сулейманов. Ташкент: Фан, 2002. С. 21–26.

Бартольд В.В. Древнетюркские надписи и арабские источники // Сочинения. V. М.: Наука, 1968. С. 284–311.

Бернштам А.Н. Тюркешские монеты // Труды отдела культуры и искусства Востока Государственного Эрмитажа. Т. II / Отв. ред. А.Ю. Якубовский. Л.: ГЭ, 1940. С. 105–111.

Бернштам А.Н. Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрков VII–VIII вв. Восточно-тюркский каганат и киргизы. М.; Л.: АН СССР, 1946. 207 с.

Бичурин Н.Я. [Иакинф]. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. М.–Л.: АН СССР, 1950. 328 с.

Бобоев Ф. “Турон хукмдори хоқон” унвонли Самарқанд тангалари (илк ўрта асрлар) // O‘zbekiston tarixi. 2018. №4. Б. 3–15.

Буряков Ю.Ф. Историческая топография Ташкентского оазиса. Ташкент: Фан, 1975. 204 с.

Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М.: Наука, 1967. 502 с.

Древнетюркский словарь / Отв. ред. В.М. Наделяев и др. Л.: Наука, 1969. 715 с.

Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы: Дайк-пресс, 2002. 338 с.

Ермоленко Л.Н., Касенова А.Д., Курманкулов Ж.К. Л. Р. Кызласов и проблемы изучения каменных изваяний Центрального Казахстана // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 3. С. 613–623.

Лурье П. Карлуки и яглары в согдийской нумизматике Семиречья // Древние культуры Евразии / Отв. ред. В.А. Алёкшин и др.. С-Пб.: Инфо-ол, 2010. С. 279–284

Лурье П.Б. Тюрко-согдийские монеты и их находки в Пенджикенте // Древние и раннесредневековые культуры Центральной Азии. Становление, развитие и взаимодействие урбанизированных и скотоводческих обществ. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д.и.н. А. М. Мандельштама и 90-летию со дня рождения д.и.н. И.Н. Хлопина 10-12 ноября 2020 г. Санкт-Петербург / Отв. ред. В. П. Никоноров, Л. Б. Кирчо, Е. О. Стоянов. СПб.: ИИМК РАН, 2020. С. 278–281.

Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.; Л.: АН СССР, 1951. 452 с.

Кляшторный С.Г. Генеалогия и хронология западнотюркских и тюркешских каганов VI – VIII вв. // Из истории дореволюционного Киргизстана / Гл. ред. С.И. Ильясов. Фрунзе: Илим, 1985. С. 165–168.

Кубарев Г. Древнетюркские изваяния из Апшиякты в Центральном Алтае (к проблеме выделения женских статуарных памятников у древних тюрков // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. Т. 45. № 1. С. 93–103.

Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории народов СССР. М.; Л.: АН СССР, 1941. 170 с.

Ртвеладзе Э.В. Нумизматические материалы к истории раннесредневекового Чача // Общественные науки в Узбекистане. 1982. № 8. С. 31–38.

Ртвеладзе Э.В. Древние и раннесредневековые монеты историко-культурных областей Узбекистана. Т. 1. Ташкент: MEDIA LAND, 2002. 304 с.

Ртвеладзе Э.В. История и нумизматика Чача (вторая половина III – середина VIII в. н.э.). Ташкент: MEDIA LAND, 2006. 132 с.

Ртвеладзе Э.В., Ртвеладзе Л.Л. Городище Ханабад // Древности Ташкента / Отв. ред. Я.Г. Гулямов. Ташкент: Фан, 1976. С. 4–49.

Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. М.: Наука, 1970. 287 с.

Смирнова О.И. Сводный каталог согдийских монет. Бронза. М.: Наука, 1981. 548 с.

Согдийские документы с горы Муг. Чтение, Перевод. Комментарий. Вып. II. Юридические документы и письма / Чтение, перевод и комментарии В.А. Лившица. М.: Вост. лит., 1962. 222 с.

ТерМкртичан Л. Х. Армянские источники о Средней Азии V – VII вв. М.: Наука, 1979. 97 с.

Тишин В.В. К прочтению древнетюркского титула 'RPU~'YRPY в согдийских монетных легендах // Эпиграфика Востока. 2018. Вып. 33. С. 188–207.

Шагалов В.Д., Кузнецов А.В. Каталог монет Чача III–VIII вв. Ташкент:Фан, 2006. 237 с.

Шювен П. О Византийских посольствах к первым тюркским правителям Согда (Проблемы ономастики и топонимики) // Общественные науки в Узбекистане. 1995. № 1–3. С. 33–38.

Babayar G. Köktürk Kağanlığı sikkeleri Katalogu - The Catalogue of the Coins of Turkic Qaghanate. Ankara, 2007. 244 s.

Babayar G. Fergane bölgesinde bulunan Türk-Runik yazılı Köktürk sikkeleri üzerine // Dünden Bugüne İpek Yolu: Beklentiler ve Gerçekler. İstanbul, 2008. S. 135–146.

Babayar G. The Tamghas of the Co-ruling Ashina and Ashida Dynasties as Royal Tamgas of the Turkic Qaghanate // Traditional Marking Systems: A Preliminary Survey (International Seminar and Exhibition. Seals, symbols and tamghas). Edited by Joam Evans Pim, Sergey A. Yatsenko, Oliver T. Perrin. London; Dover, Dankling Books, 2010. P. 393402.

Babayarov G. The Phrase of “Türk-qaghan” on the Coins of the Western Turkic Qaghanate. URL: <http://www.groups.yahoo.com/group/Sogdian-L> (2012).

Babayarov G. Coins of the Western Turkic Qaghanate with a title "Tardu-Qaghan" // Turkic Studies Journal. 2019. (1) 1. P. 12–24.

Babayarov G., Kubatın A. Byzantine impact on the iconography of Western Turkic coinage // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung. Volume 66 (1). Budapest, 2013. P. 47–58.

Bacot J. Reconnaissance en haute asie septentrionale par cinq envoyes ouigours au VIIIe siècle // JA. T. CCXLIV. Paris, 1956. P. 137–153.

Baratova L. Alttürkische Münzen Mittelasiens aus dem 6.-10. Jh. N. Chr. Typologie, Ikonographie, historische Interpretation // Archalogische Mitteilungen aus Iran und Turan. Band 31. Berlin, 1999. P. 219–292.

Bo B., Sims-Williams N. Sogdian Documents from Khotan, II: Letters and Miscellaneous Fragments // Journal of the American Oriental Society. 2015. No 135.2 P. 262–266.

Harmatta J., Litvinsky B.A. Toharistan and Gandhara under Western Turk rule // History of Civilizations of Central Asia, vol. 3. Paris: UNESCO publishing, 1996. P. 367–401.

Hudud al-'Alam. The regions of the world, a Persian geography. Translated and explained by V. Minorsky. London, 1970. 524 p.

Gibb H. Orta Asya'da Arap fütuhâtı. Çev. M. Hakkı. İstanbul, 1930. 83 s.,

Golden P.B. An Introduction to the History of the Turkic Peoples. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1992. 483 p.

Göbl R. Dokumente zur Geschichte der Iranischen Hunnen in Baktrien und Indien. Band I. Wiesbaden, 1967. 276 s.

Grenet F. Les «Huns» dans les documents Sogdiens du mont Mugh (avec un Appendice par N. Sims-Williams) // StIr, 7. Études Irano-Aryennes offertes à Gilbert Lazard. Paris, 1989. P. 165–184.

Grenet F., de la Vaissiere E. The last days of Panjikent // Silk Road Art and Archaeology, 8. Kamakura 2002. P. 155–196.

Liu Mau-Tsai. Die Chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost Türken (T'u-küe), Buch 1–2 / «Göttinger Asiatische Forschungen». Bd. 10. Wiesbaden, 1958. 640 s.

Kljaštornyj S. G., Livšic V. A. The Sogdian Inscription of Bugut revised // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae, Tom. XXVI (1). Budapest, 1972. P. 69–102.

Kormuşin İ. Orhon, Karahanid ve Memlükler dönemlerine ait olan Türk yazıtlarında «Türk halkı» ve «Türk dili» // I. Uluslararası Uzak Asya'dan Ön Asya'ya Eski Türkçe Bilgi Şöleni Bildirileri. Ed.: Cengiz Alyılmaz, Özgür Ay, Metin Yılmaz. Afyonkarahisar, 2010. S. 143–146.

Kuzuoglu R., Gökçek G. L. 2003 yılı Bilge Kagan Anıt Mezar kazısı // Manas Üniversitesi Sosyal Bilimler dergisi. Bıkk, 2005. S. 29–58.

Maue D. The Brāhmī Inscription on the Bugut Stele // Journal Asiatique. 2019. No 307 (1). P. 129–139.

Moravcsik G. Byzantinoturcica. II. Berlin: Akademie-Verlag, 1958. 376 s.

Nyamaa B. The coins of Mongol empire and clans tamghas of Great khans (XIII–XIV). Ulaan-Baatar, 2005.

Osawa T. The cult-religious relation between Old Turkic kingship and their sacred mountains in the early periods of the Western Old Turkic Kaganate // Культурное наследие. 2009. № 1. P. 47–56.

Ölmez M. The Khüis Tolgoi inscription: On the discovery, the whereabouts, condition of the stones, and our expedition // Journal Asiatique. 2018. No 306(2). P. 125–127.

Stark S. Nomaden und Seßhafte in Mittelasien- und Zentralasien // Grenzüberschreitungen. Formen des Kontakts zwischen Orient und Okzident im Altertum. Stuttgart, 2002. S. 363–404.

Stark S. Die Alttürkenzeit in Mittel- und Zentralasien. Archäologische und historische Studien. Wiesbaden, 2008. 591 s.

Taşgöl A. Gök-Türkler. I, 2. Baskı. Ankara, 2003. 197 s.

Thierry F. The Currency in the Turkish Khanates from the Turgish to the Great Uyğur (9th Century) // Turks, T. 2. Ankara, 2002. P. 751–762.

Turan O. Türk Cihan Hâkimiyeti Mefkûresi // TÜRKLER. 2002. Cilt 2. S. 845–856.

Qurčabayatur Solongyod, L. Proto- Mongolian Language 1400 Years Ago. Studies of the Hüis Tolgoi Inscription. Cologne: Elias Verlag Imo FiF e.V., 2019. 380 p.

Vaissière. E de la. Sogdian traders: a history. Translated by J. Ward. Brill, Leiden Boston, 2005. 407 p.

Vovin A. A Sketch of the Earliest Mongolic Language: the Brāhmī Bugut and Khüis Tolgoi Inscriptions // International Journal of Eurasian Linguistics 1 (2019). P. 162–197.

<http://www.zeno.ru> – Pre-Islamic Central Asia, Chach

<http://www.sogdcoins.narod.ru> – Chach coins

Coins from collection of the National Bank of Uzbekistan. Catalogue of Antique and Medieval Coins of Central Asia. I–IV, Tashkent, 1999–2001.

Информация об авторе:

Бабаяров Гайбулла Баллиевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Национальный центр археологии АН РУз (г. Ташкент, Узбекистан); gaybullah@mail.ru

REFERENCES

Artamonov, M. I. 1962. *Istoriya Khazar (History of the Khazars)*. Leningrad: State Hermitage Museum (in Russian).

Babayrov, G. 2004. In *Humboldt Kolleg II, II. International Conference “Historical Role of Alexander von Humboldt and his Expeditions in the Development of World, regional and National Sciences”*, October 14–16, Almaty, 30–32 (in Russian).

Babayarov, G. B. 2007. *Drevnetyurkskie monety Chachskogo oazisa (VI–VIII vv. n.e.) (Old Turkic coins of Chach oasis (6th – 8th cc. AD))*. Tashkent: National Library of Uzbekistan named after A. Navoi Publ. (in Russian).

Babayarov, G. 2019. In Maksudov, F. M. (ed.). *Istoriia material'noi kul'tury Uzbekistana (History of Material Culture of Uzbekistan)* 40. Samarkand: Institute of Archaeological Research of Uzbekistan, 3–13 (in Russian).

Babayarov, G. 2017. In Kamoliddin, Sh. S. (ed.). *Problemy drevnei i srednevekovoi istorii Chacha. Istoriia. Arkheologiya. Numizmatika (Issues of the ancient and medieval history of Chach. History. Archaeology. Numismatics)* 5. Berlin: LAP Lambert Academic Publishing, 19–30, 91–96 (in Russian).

Babayarov, G. 2023. In Kamoliddin, Sh. S. (ed.). *Sogdijskii sbornik (Sogdian Studies)* 11. Saarbrücken: LAP, 57–74.

Babayarov, G., Kubatin, A. 2007. In *Akad. U. Karimov nomidagi esh sharqshunoslar ilmi konferentsijasi tezislari* (Thesis of the scientific conference of Oriental scientists named after Akad. U. Karimov). Tashkent, 129–131 (in Russian).

Babayarov, G., Kubatin, A. 2010. In Kumekov, B. E. (ed.). *Kazakhstan i Evraziia skvoz' veka: istoriia, arkeologiya, kul'turnoe nasledie* (Kazakhstan and Eurasia through Centuries: History, Archaeology and Cultural Heritage). Almaty: Institute of Archaeology, 333–342 (in Russian).

Babayarov, G., Kubatin, A. 2013. In “*Ўzbekiston tarixining dolzarb muammolari esh tadqiqotchilar talqinida*”. *ЎzR FA Arheologiya institutida 2013 jil 28 martda ytkazilgan esh olimlar Respublika konferencijasi materiallari* (Current issues of the history of Uzbekistan in the interpretation of researchers. Materials of the Republican Conference of scientists held on April 6-7, 2012 at Institute of Archaeology of the Uzbekistan Academy of Sciences). Samarkand, 11–23 (in Russian).

Babayarov, G., Kubatin, A. 2013. In “*Ўzbekiston tarixining dolzarb muammolari esh tadqiqotchilar talqinida*”. *ЎzR FA Arheologiya institutida 2013 jil 28 martda ytkazilgan esh olimlar Respublika konferencijasi materiallari* (“Current issues of the history of Uzbekistan in the interpretation of Esh researchers”. Materials of the Republican Conference of Scientists held at the Institute of Archaeology of the Uzbekistan Academy of Sciences on March 28, 2013). Samarkand: Institute of Archaeology of the Uzbekistan Academy of Sciences, 118–126 (in Russian).

Babayarov, G., Kubatin, A. 2014. *Ocherki po istorii i numizmatike Zapadno-Tyurkskogo kaganata* (Essays on the history and numismatics of the Western Turkic Khaganate). Part 1. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing (in Russian).

Baitanayev, B. A. 2003. *Drevnii Ispidzhab* (Ancient Ispidzhab). Shymkent; Almaty: South Kazakhstan State University named after M.O. Auezov; Institute of Archaeology named after A. Kh. Margulan (in Russian).

Baitanayev, B. A., Petrov, P. N., Bragin, A. O. 2020. *Denezhnoe obrashchenie v Yuzhnom Kazakhstane v III – XV vv. (Monetary circulation in Southern Kazakhstan in the 3rd-15th centuries)*. Almaty: Institute of Archaeology named after A. Kh. Margulan (in Russian).

Baratova, L. S. 1998. In Rtveladze, E. V. (ed.). *Numizmatika Tsentral'noi Azii* (Numismatics of Central Asia) 3. Tashkent: “Fan” Publ., 41–43 (in Russian).

Baratova, L. S. 2005. In *Second International Congress on Turkic Civilization, Bishkek, October 4–6, 2004*. Bishkek, 415–422 (in Russian).

Baratova, L. S. 2007. In *Marzilon shaxrining zhaqon tsivilizatsiyasi tarixidagi tutgan yrni. Marzilon shaxrining 2000 iilligiga bazishlangan xalkaro ilmi konferentsiya materiallari* (The place of Margilan in the history of world civilization. Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 2000th anniversary of the city of Margilan). Tashkent, 43–50 (in Russian).

Baratova, L. S., Livshits, V. A. 2002. In Suleimanov, R. Kh. (ed. In chief.). *Kul'turnoe nasledie Srednei Azii* (Cultural heritage of Central Asia). Tashkent: “Fan” Publ., 21–26 (in Russian).

Bartol'd V. V. 1968. In *Sochineniia* (Works) 5. Moscow: “Nauka” Publ., 284–311 (in Russian).

Bernshtam, A. N. 1940. In Yakubovsky, A. Yu. (ed.). *Trudy otdela kul'tury i iskusstva Vostoka Gosudarstvennogo Ermitazha* (Proceedings of the Department of Oriental Culture and Art of the State Hermitage) 2. Leningrad, 105–111 (in Russian).

Bernshtam, A. N. 1946. *Sotsial'no-ekonomicheskii stroi orkhono-eniseiskikh tyurok VII–VIII vv. Vostochno-tyurkskii kaganat i kirgizy* (The socio-economic system of the Orkhon-Yenisei Turks of the 7th–8th centuries. The Eastern Turkic Khaganate and the Kyrgyz). Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Bichurin, N. Ya. 1950. *Sobranie svedenii o narodakh, obitavshikh v Srednei Azii v drevnie vremena* (Collection of Details of the Peoples Living in Central Asia in Ancient Times) 1. Moscow, Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Boboerov, G. 2018. In *O'zbekiston tarixi* (History of Uzbekistan) 4, 3–15 (in Uzbek).

Buryakov, Yu. F. 1975. *Istoricheskaya topografiya Tashkentskogo oazisa*. (Historical topography of the Tashkent oasis). Tashkent: “Fan” Publ. (in Russian).

Gumilev, L. N. 1967. *Drevnie Turki* (Ancient Turks). Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Nadelyaev, V. M. et al (eds.). 1969. *Drevnetyurkskiy slovar'* (Old Turkic Dictionary). Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).

- Zuev, Yu. A. 2002. *Rannie tyurki: ocherki istorii i ideologii* (The Early Turks: essays on history and ideology). Almaty: "Daik-press" Publ. (in Russian).
- Ermolenko, L. N., Kasenova, A. D., Kurmankulov, Zh. K. 2021. In *Vestnik Kemerovskogo Gosudarstvennogo Universiteta* (Bulletin of Kemerovo State University) 23 (3), 613–623 (in Russian).
- Lur'e, P. 2010. In Alekshin, V. A. et al. (eds.). *Drevnie kul'tury Evrazii* (Ancient cultures of Eurasia). Saint-Petersburg: "Info-ol" Publ., 279–284 (in Russian).
- Lur'e, P. B. 2020. In Nikonov, V. P., Kircho, L. B., Stoyanov, E. O. (eds.). *Drevnie i rannesrednevekove kul'tury Tsentral'noi Azii. Stanovlenie, razvitie i vzaimodeistvie urbanizirovannykh i skotovodcheskikh obshchestv* (Ancient and Medieval cultural of Central Asia (the formation, development and interaction of urbanized and cattle-breeding societies). Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 278–281 (in Russian).
- Malov, S. E. 1951. *Pamyatniki drevnetyurkskoy pis'mennosti. Teksty i issledovaniya* (Monuments of ancient turkic writing. Texts and studies). Moscow-Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Klyashtorny, S. G. 1985. In Il'yasov, S. I. (ed.). *Iz istorii dorevoljucionnogo Kirgizstana* (From the history of pre-revolutionary Kyrgyzstan). Frunze: "Ilim" Publ., 165–168 (in Russian).
- Kubarev, G. 2017. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia) 45 (1), 93–103 (in Russian).
- Pigulevskaya, N. V. 1941. *Siriiskie istochniki po istorii narodov SSSR* (Syrian sources on the history of the peoples of the USSR). Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Rtveladze, E. V. 1982. *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane* (Social Sciences in Uzbekistan) (8), 31–38 (in Russian).
- Rtveladze, E. V. 2002. *Drevnie i rannesrednevekove monety istoriko-kul'turnykh oblastey Uzbekistana* (Ancient and early medieval coins of historical and cultural regions of Uzbekistan) 1. Tashkent: "MEDIA LAND" Publ. (in Russian).
- Rtveladze, E. V. 2006. *Istoriya i numizmatika Chacha (vtoraya polovina III – seredina VIII v. n.e.)* (History and numismatics of Chach (second half of the 3rd – middle of the 8th century AD). Tashkent: "MEDIA LAND" Publ. (in Russian).
- Rtveladze, E. V., Rtveladze, L. L. 1976. In Gulyamov, Ya. G. (ed.). *Drevnosti Tashkenta* (Antiquities of Tashkent). Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).
- Smirnova, O. I. 1970. *Ocherki iz istorii Sogda* (Essays on the history of Sogd). Moscow: "Nauka" Publ.
- Smirnova, O. I. 1981. *Svodnyi katalog sogdiiskikh monet. Bronza* (Consolidated catalog of Sogdian coins. Bronze). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Livshits, V. A. (transl.). *Sogdiiskie dokumenty s gory Mug. Chtenie, Perevod. Kommentarii* (Sogdian documents from Mount Mug. Reading, Translation. Comments) 2. Moscow: "Vostochnaya literatura" Publ. (in Russian).
- Ter-Mkrtichyan, L. Kh. 1979. *Armenyanskie istochniki o Srednei Azii V–VII vv.* (Armenian sources about Central Asia of the 5th–7th centuries). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Tishin, V. V. 2018. In *Epigrafika Vostoka* (Oriental Epigraphy) 33, 188–207 (in Russian).
- Shagalov, V. D., Kuznetsov, A. V. 2006. *Katalog monet Chacha III–VIII vv.* (Catalogue of Coins of Chach III–VIII A.D.). Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).
- Shyuv, P. 1995. *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane* (Social Sciences in Uzbekistan) (1–3), 33–38 (in Russian).
- Babayar, G. 2007. *Köktürk Kağanlığı sikkeleri Katalogu - The Catalogue of the Coins of Türkic Khaganate*. Ankara (in Turkish).
- Babayar, G. 2008. In *Dünden Bugüne İpek Yolu: Beklentiler ve Gerçekler*. İstanbul, 135–146.
- Babayar, G. 2010. In Joam Evans Pim, Sergey A. Yatsenko, Oliver T. Perrin (eds.). *Traditional Marking Systems: A Preliminary Survey* (International Seminar and Exhibition. Seals, symbols and tamghas). London; Dover, Dankling Books, 393402.
- Babayarov, G. 2012. *The Phrase of "Türk-qaghan" on the Coins of the Western Turkic Khaganate*. Available at: <http://www.groups.yahoo.com/group/Sogdian-L> (2012).
- Babayarov, G. 2019. In *Turkic Studies Journal*. (1) 1, 12–24.

- Babayarov, G., Kubatin, A. 2013. In *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung.* 66 (1), 47–58.
- Bacot, J. 1956. In *JA*. CCXLIV, 137–153.
- Baratova, L. 1999. In *Archalogische Mitteilungen aus Iran und Turan*. Band 31. Berlin, 219–292 (in German).
- Bo B., Sims-Williams, N. 2015. In *Journal of the American Oriental Society*. (135.2), 262–266.
- Harmatta, J., Litvinsky, B.A. 1996. In *History of Civilizations of Central Asia*. Vol. 3. Paris: UNESCO publishing, 367–401 (in English)..
- Minorsky, V. (transl.). 1970. *Hudud al-‘Alam. The regions of the world, a Persian geography*. London.
- Gibb, H. 1930. *Orta Asya’da Arap fütuhâtı. Çev. M. Hakkı. İstanbul* (in Turkish).
- Golden, P. B. 1992. *An Introduction to the History of the Turkic Peoples*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz.
- Göbl, R. 1967. *Dokumente zur Geschichte der Iranischen Hunnen in Baktrien und Indien*. Band I. Wiesbaden.
- Grenet, F. 1989. In *StIr*, 7. *Études Irano-Aryennes offertes à Gilbert Lazard*. Paris, 165–184 (in French).
- Grenet, F., de la Vaissiere, E. 2002. In *Silk Road Art and Archaeology*. 8, 155–196.
- Liu Mau-Tsai. 1958. *Die Chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost Türken (T’u-küe), Buch 1–2*. Series: Göttinger Asiatische Forschungen. Bd, 10. Wiesbaden.
- Kljaštornyj, S. G., Livšic, V. A. 1972. In *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. Tom. XXVI (1). Budapest, 69–102.
- Kormuşin, İ. 2010. In Cengiz Alyılmaz, Özgür Ay, Metin Yılmaz (eds.). *I. Uluslararası Uzak Asya’dan Ön Asya’ya Eski Türkçe Bilgi Şöleni Bildirileri*. Afyonkarahisar, 143–146.
- Kuzuoglu, R., Gökçek, G. L. 2005. In *Manas Üniversitesi Sosyal Bilimler dergisi*. Bışkek, 29–58.
- Maue, D. 2019. In *Journal Asiatique*. 307 (1), 129–139.
- Moravcsik, G. 1958. *Byzantinoturcica*. II. Berlin: Akademie-Verlag.
- Nyamaa, B. 2005. *The coins of Mongol empire and clans tamghas of Great khans (XIII–XIV)*. Ulaan-Baatar.
- Osawa, T. 2009. In *Kultürel nasledie (Cultural Heritage)* 1, 47–56.
- Ölmez, M. 2018. In *Journal Asiatique* 306 (2), 125–127.
- Stark, S. 2002. In *Grenzüberschreitungen. Formen des Kontakts zwischen Orient und Okzident im Altertum*. Stuttgart, 363–404 (in German).
- Stark, S. 2008. *Die Alttürkenzeit in Mittel- und Zentralasien. Archäologische und historische Studien*. Wiesbaden (in German).
- Taşgılı, A. 2003. *Gök-Türkler*. I, 2. Baskı. Ankara.
- Thierry, F. 2002. In *Turks*. T. 2. Ankara, 751–762.
- Turan, O. 2002. In *TÜRKLER*. Cilt 2, 845–856 (in Turkish).
- Qurčabayatur Solongyod, L. 2019. *Proto- Mongolian Language 1400 Years Ago. Studies of the Hüis Tolgoi Inscription*. Cologne: Elias Verlag Imo FiF e.V.
- Vaissière, E de la. 2005. *Sogdian traders: a history*. Translated by J. Ward. Leiden; Boston: Brill.
- Vovin, A. 2019. In *International Journal of Eurasian Linguistics* (1), 162–197.
- <http://www.zeno.ru> – Pre-Islamic Central Asia, Chach
- <http://www.sogdcoins.narod.ru> – Chach coins
- 1999–2001. *Coins from collection of the National Bank of Uzbekistan. Catalogue of Antique and Medieval Coins of Central Asia*. I–IV, Tashkent.

About the Author:

Babayarov Gaybulla B. Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, National Center of Archaeology, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. Mirzo Ulugbek str., 81, Tashkent, 100060, Uzbekistan; gaybullah@mail.ru

Статья поступила в журнал 14.04.2025 г.
Статья принята к публикации 04.09.2025 г.